

Неужели такое возможно? Оровис понял, что его познания о внешнем мире еще недостаточно глубоки, и в голове крутилось лишь одно: «И так тоже можно?»

— Ты же знаешь, море — не вотчина моего Господа, там моя сила подавлена и ослаблена, а Бушующее море полно опасностей. У меня не было выбора, пришлось заключить сделку с одним торговцем, — произнес Бриэль.

— Ваша нога... она навсегда потеряла способность ходить? — осторожно поинтересовался Оровис.

— Если еще раз заключить сделку с тем торговцем, ее можно выкупить обратно.

— Но цена второй сделки будет куда выше, чем первой, — добавил Бриэль.

Оровис лишь безмолвно приоткрыл рот. Что ж, внешний мир и вправду оказался опасным и абсурдным местом. Он всё еще не мог взять в толк, как торговец мог просто взять и забрать у человека левую ногу, ведь это не конструктор из кубиков.

Словно прочитав сомнения Оровиса, Бриэль добавил еще несколько слов предостережения:

— Это опасный торговец по имени Генрих. Он предатель Культа Порядка, похитивший церковную святыню — Справедливые Весы. Он тоже прибыл в Херн с Северного материка, но сейчас неизвестно, где он рыщет. Просто запомни: никогда не вступай с ним ни в какие сделки, и тогда он не сможет забрать у тебя ничего.

Оровис кивнул, запоминая этого опасного человека.

— И всё же, спасибо тебе за снадобье, Оровис, — мистер Бриэль заметно приободрился.

— Пустяки. Если что-то понадобится, просто дайте мне знать, — Оровис плотно закрыл дверь.

Затем он отправился наружу, чтобы вместе с сестрой Хилан провести утреннюю молитву.

Начался прекрасный и наполненный смыслом день.

Оровис одаривал прихожан своей безупречной улыбкой, но про себя думал о том, что через два месяца такая безмятежная жизнь закончится. Июль — пора выпускных, и в этом году студенты духовной академии заканчивают обучение.

Вскоре ему предстояло отправиться в Монпелье, чтобы сдать экзамены епископу Ушилиру. Если он справится, то официально станет своего рода деревенским выпускником академии. И

если всё пойдет по плану, уже через месяц, в сентябре, он сможет принять под свое начало Церковь Литании.

Прекрасно: как только выпустишься, сразу получишь государственное место, — утешал себя Оровис.

В Литании июль — месяц, принадлежащий богине урожая.

Щедрое солнце помогало пшенице и винограду созревать быстрее. Фермер Сман расклеил в городе объявления о найме: ему требовалось больше рабочих рук, чтобы собрать на своих полях пшеницу, рожь и различные бобовые культуры, пока идет месяц жатвы. Будучи крупнейшим фермером в городке, мистер Сман состоял в отличных отношениях с мэром, мистером Томасом.

Оровис не раз видел, как мистер Сман и господин мэр, смеясь и беседуя, спускались с повозки, запряженной Единорогом, затем вместе молились и делали пожертвования в золотых суле.

— Оровис, — господин Томас пребывал в отличном настроении. Он наконец-то сменил свой деловой костюм-тройку на рубашку с длинными рукавами и аккуратным жабо, тщательно подобрав к ней запонки. Его усы забавно подергивались, когда он радостно проговорил: — Моя дорогая дочь сегодня после обеда возвращается домой. В ее школе начались сельскохозяйственные каникулы, и она привезла с собой подруг погостить.

— Это замечательная новость, — поздравил его Оровис. — Ваш виноградник — отличное место, чтобы спрятаться от жары.

— Да-да, — мэр Томас покрутил кончик усов и гордо добавил: — У меня есть еще охотничьи уголья — их вполне хватит, чтобы те благородные барышни могли скрасить свои скучные летние дни.

Для мистера Томаса это было большое событие, и он щедро пожертвовал целый фунт золота. Мистер Сман, как обычно, ограничился пятью суле. Это был сухопарый мужчина средних лет; в руках он держал трубку в форме тыквы-горлянки, а из кармана его куртки выглядел увесистый колосок пшеницы.

— Оровис, последние полмесяца я по ночам совсем не сплю. Даже когда удается забыться сном, кажется, будто на грудь давит огромный камень, лишая возможности дышать. Неужели меня преследует злой дух? — спросил он.

Оровис внимательно осмотрел его: темные круги под глазами, уголки губ воспалены от жара, вид довольно болезненный. Однако Оровис не почувствовал исходящей от него нечистой ауры. Скорее всего, дело было в излишней тревоге и напряжении из-за сезона сбора урожая, что привело к переутомлению и бессоннице.

Похоже, придется снова играть роль святого мужа. Оровис улыбнулся, успокаивая фермера:

— Не беспокойтесь, мистер Сман. После обеда я наведаюсь к вам домой, чтобы проверить всё как следует.

— Вот и хорошо, — мистер Сман успокоился, а Оровис подарил ему немного сушеного хризантемового чая.

— Дьякон Оровис! — как только подошла очередь, к нему подбежала тетушка Мэри и затараторила: — Моя овца никак не может разродиться, что мне делать?

Безупречная улыбка Оровиса едва не дрогнула:

— А где же доктор Кодан?

В городке был всего один врач, лечивший и людей, и скот. Обычно с головной болью, лихорадкой, травмами или родами все шли к нему. Лишь когда дело принимало дурной оборот из-за вмешательства злых духов, чего нельзя было решить физическими методами, обращались к священнику в церкви.

— Доктор Кодан уехал по вызову в соседний город, — тетушка Мэри была близка к слезам. Оровис хорошо ее знал: муж работал на заводе в Монпелье и редко бывал дома, а на ее плечах лежали двое детей, работа в поле и все заботы о пропитании. Жизнь ее была крайне тяжелой, и, вероятно, эта овца была самым ценным имуществом в доме.

— Я схожу посмотрю, что можно сделать. Тетушка Мэри, не волнуйтесь, — ответил Оровис, набравшись храбрости под ее умоляющим и полным смятения взглядом.

Святая вода полезна людям, возможно, поможет и животным? Оровис не был в этом уверен.

Он взял с собой святую воду, надел рабочие кожаные перчатки и отправился в путь. По прибытии он увидел, как старшая дочь и младший сын Мэри пытаются загнать в загон рожающую овцу.

Оровис заметил, что ягненок уже показал копытца, а овца в беспокойстве кружилась на месте. Надев перчатки, Оровис вместе с тетушкой Мэри загнал животное в загон. Овца лежала на сене и жалобно блеяла. Оровис опустился на одно колено позади нее и увидел, что маленькие копытца время от времени подергиваются. Если сейчас не помочь, ягненок задохнется прямо в утробе матери.

Оровис слегка прижал шею овцы, не давая ей метаться, но не касаясь живота. Сделав глубокий вдох, он нащупал копытца ягненка, крепко ухватился за них и начал медленно тянуть. Всякий раз, когда овца издавала громкий крик, он замирал, меняя положение. Наконец ему удалось

извлечь ягненка, после чего он очистил его нос и рот.

Новорожденный ягненок почти сразу почувствовал, как мать начала его облизывать.

Оровис про себя вознес благодарность небесам, чувствуя, как по спине течет пот.

— Хвала Святому Свету, слава Отцу Небесному! — тетушка Мэри плакала от радости. — Спасибо тебе, Оровис, ты оказал мне неоценимую помощь!

Оровис снял перчатки и вытер пот со лба:

— Тетушка Мэри, в этот раз мне просто улыбнулась удача. Если такое повторится, обязательно обратитесь к доктору Кодану — он всё-таки опытный мастер в том, что касается приема родов у животных.

Выходя из дома тетушки Мэри, Оровис потер лоб, вспоминая процесс принятия родов у овцы.

Обычно в книгах описывали работу священников церкви как нечто возвышенное: изгнание Иноземных демонов, истребление зла, наставление верующих, интервью для газет, приглашения на приемы к знати и организация благотворительных вечеров.

Почему же у него всё превратилось в мошенничество, прием родов у овец и присмотр за детьми?

Оровис остановился.

На улице дети, завидев дьякона Оровиса, радостно побежали к нему, окружив юношу и наперебой здороваясь. Оровис опустил взгляд на пятерых или шестерых малышей, каждому отвечая и называя по имени.

В Литании, пока взрослые были заняты в поле, старшие присматривали за младшими. Человеческие детеныши передвигались примерно одинаково: шатаясь из стороны в сторону и лопоча что-то на своем языке.

Оровис подхватил одной рукой маленькую девочку, которую когда-то крестил, и посадил ее к себе на руки, чтобы ее не сбили старшие дети. Как быстро вырос ребенок, которого он крестил.

Он потрепал малышку по волосам, вызвав у нее звонкий смешок.

К полудню, разнеся всех по домам, Оровис вернулся в церковь. Священник Андрей, узнав, что его ученик собирается к фермеру Сману, заметил:

— Мистер Сман каждый год в сезон жатвы в июле не может спать.

— В конце концов, сбор урожая зависит от капризов погоды. Будем надеяться, что до прихода дождей его амбары будут полны пшеницы и бобов, — добавила сестра Хилан.

— На Бушующем море моряки всегда берут с собой «погодную бутылку», она может точно предсказать приближение шторма, — поделился мистер Бриэль своими наблюдениями из путешествий по Бушующему морю.

— Какое чудо! — воскликнул монах Мартин.

— Оровис, возьми с собой бутылку Святой воды, это послужит утешением для мистера Смана, — сказал священник Андрей.

— Хорошо, учитель, — кивнул Оровис. Как раз утром он брал Святую воду, но так ее и не использовал.

Во второй половине дня Оровис отправился на ферму Смана на окраине города. По прибытии он первым делом осветил спальню фермера Святым Светом, затем окропил ее Святой водой, и на этом дело было сделано.

Уходя, мистер Сман вручил ему мешок бобов и даже распорядился отвезти дьякона Оровиса обратно в церковь.

На следующий день.

Церковь получила ответный дар от мистера Смана. Он прислал слугу с вестью, что впервые за долгое время прекрасно выспался, грудь больше не стесняло, а горло перестало болеть.

Оровис подумал про себя: «Светлый чай с хризантемой — лучшее средство от жара».

После обеда Оровис спустился в подвал и обнаружил, что полоски мяса, которые он вялил, почти готовы. Он упаковал их в подарок, намереваясь отнести ведьме из лесной чащи, мисс Грейс.

Полгода назад он обещал учителю навестить одинокую ведьму, и теперь, когда подарок был готов, он мог отправляться в путь.

Поговорив с учителем, Оровис взял еще один увесистый узел — в нем были еда и одежда, которые наставник подготовил для мисс Грейс.

Взвалив на плечи два свертка, большой и маленький, Оровис двинулся в путь.

Дойдя до лесной чащи, он щелкнул пальцами.

Появился Святой Свет.

Словно маленькая луна, он освещал дорогу перед ним, указывая путь. Ведьма жила у Лунного озера — того самого места, где на учителя в прошлый раз напали. Оровис обладал отличной памятью и шел к Лунному озеру по знакомому маршруту.

<http://bllate.org/book/28198/3410021>